

— У У Тун, иди к доске, решишь эту задачу.

Невысокая фигурка вышла вперед, взяла у учителя мел, подошла к доске и, немного помедлив, вывела ответ. Затем он обернулся и поднял взгляд на учителя.

Тот сначала с довольным видом кивнул, глядя на доску, а потом перевел взгляд на ребенка. Встретившись с его ясными, блестящими глазами, учитель невольно вздохнул.

— Хорошо, возвращайся на место. На уроке нужно быть внимательнее и не витать в облаках.

— Слушаюсь, учитель.

Мальчик положил мел и сел за свою парту.

— Посмотрите на эту задачу, — учитель постучал по доске. — У Тун решил ее правильно? Есть ли у кого-то вопросы...

Мальчик молча смотрел на доску, но краем глаза косился на небо за окном. Скоро конец урока.

Только он об этом подумал, как прозвенел звонок.

Учитель хлопнул в ладоши:

— На сегодня всё. Не спешите, запишите домашнее задание на выходные... Ну, теперь свободны.

Едва он договорил, как класс в едином порыве бросился к выходу. У У Туна заурчало в животе, он медленно, не торопясь, начал собирать вещи. К нему подошел одноклассник, чья очередь была дежурить:

— У Тун, ты еще не уходишь?

У Тун кивнул и улыбнулся:

— Сейчас уже иду, просто прибираюсь. Пока!

— Пока! Увидимся в понедельник!

У Тун не спеша шел домой. Этой дорогой он ходил уже четыре года, и каждый раз,

направляясь к дому, он мечтал, чтобы время шло медленнее, еще хоть немного медленнее.

Глядя на закат, У Тун прижал руку к животу. Немного болит... и снова хочется есть. Что бы приготовить на ужин? Сварить лапшу, добавить пару листиков зелени — неплохо. Или пельменей, как раз остался один пакет.

От этих мыслей у него потекли слюнки, и есть захотелось еще сильнее.

— Тун-Тун, вернулся?

У Тун улыбнулся и кивнул. Это была соседка, бабушка Чэнь. Она подошла к мальчику, потрепала его по голове и добавила:

— Как поешь, заходи ко мне. Я купила груши, такие сладкие — загляденье! Обязательно приходи, попробуешь.

Не давая У Туну возразить, она продолжила:

— Даже не думай отказываться! Вчера Синсин съел одну и всё твердил, что тебе надо принести. Я сказала, что в школе все равно не поделишь, лучше дождаться, пока ты вернешься. Синсин тебя ждет, так что обязательно приходи.

У Тун застенчиво теребил край кофты и послушно кивнул. Бабушка Чэнь снова погладила его по голове:

— Умница. Мы с Синсином будем ждать. Сначала иди домой, поешь. Если твой отец... если отец вернется, я тебе оставлю, завтра доешь.

Проводив взглядом У Туна, который вошел в дом и закрыл дверь, бабушка Чэнь вздохнула. Какой хороший ребенок, послушный, учится отлично. Всего десять лет, а уже и полы помоеет, и поест приготовит, и одежду постирает. Как же его угораздило родиться у такого отца? Просто беда.

Войдя в дом, У Тун крикнул:

— Папа, я дома!

Подождав немного и не услышав ответа, он прошел в свою комнату, бросил рюкзак и направился на кухню.

Он сварил себе маленькую порцию лапши — ее оставалось совсем немного, нужно было

оставить запас на выходные. Усевшись с миской за свой стол, он с аппетитом принялся за еду. Как же вкусно! Зелень просто объедение, завтра можно будет добавить еще пару листочков. Он ел, болтая ногами.

Покончив с ужином, он вымыл посуду, тщательно проверил, не осталось ли где беспорядка, и с легким сердцем вернулся в комнату. После душа и стирки он наконец вышел к соседке.

У бабушки Чэнь жил ее внук Ли Синсин. Родители мальчика работали далеко и приезжали только на праздники, но каждый раз привозили ему кучу подарков и сладостей.

У Тун знал об этом, потому что Синсин был очень щедрым и всегда делился с ним, приговаривая, что купили слишком много и У Туну не стоит стесняться. У Тун думал, что Синсин сам похож на ту грушу, которую он сегодня съел: сладкий и сочный.

Посмотрев с Синсином телевизор, У Тун вернулся домой делать уроки. Он четко планировал свое время: всё нужно было успеть до возвращения отца. Только тишина в собственной комнате была его единственной зоной абсолютной безопасности. Такая жизнь тянулась уже семь лет.

К девяти часам вечера он закончил часть уроков. Выключив свет, он забрался в кровать, потирая живот. Хорошо, что сегодня не нужно было делать уборку, можно лечь пораньше. У Тун закрыл глаза, даже не подозревая, что прямо над ним парит странное существо.

031 молча наблюдало за У Туном. На самом деле оно следовало за мальчиком уже неделю, постоянно находясь рядом для наблюдений и записи. В системе уже был сформирован полный отчет:

Отчет о наблюдении за объектом первого уровня (ожидает проверки)

Раса: человек

Имя: У Тун

Пол: мужской

Возраст: 10 лет

Состояние здоровья: пневмония в поздней стадии, истощение, инфекция дыхательных путей, анемия, нарушение обмена веществ...

Журнал наблюдений: У Тун, мать умерла при родах, отец нестабилен, страдает алкоголизмом, игроманией, склонен к домашнему насилию.

Находится в периоде раннего развития. За семь дней наблюдений отклонений в поведении не выявлено, мышление в норме, психическое состояние стабильное.

Вследствие халатности опекуна и систематического насилия жизнь объекта подходит к концу.

Вывод: Несмотря на юный возраст, У Тун обладает высокой способностью к обучению и острым умом. Легко находит общий язык с людьми, в школе дружен с учителями и одноклассниками, дома — с соседями. Имеет потенциал для развития, рекомендуется привлечение к первому заданию.

031 закрыло отчет и посмотрело на входную дверь: система зафиксировала, что отец, У Цзяньхуа, скоро вернется.

Раздался грохот — У Цзяньхуа с силой захлопнул дверь, не заботясь о том, что уже глубокая ночь.

031 перевело взгляд на У Туна. Мальчик лежал с плотно закрытыми глазами, словно спал, но его кулаки были сжаты, а тело слегка дрожало.

У Тун прислушивался к звукам в гостиной. Папа вошел. Папа сел на диван. Вдруг мальчик вспомнил: а не забыл ли он проверить, не испачкал ли он диван? Нет, не должен был, он даже не садился на него до прихода отца, да и позавчера делал уборку — не должно быть грязи. У Тун стиснул зубы и замер.

В гостиной слышался скрип встающего с дивана отца. У Тун судорожно сжал простыню. Шаги... шаг за шагом, звуки приближались. По нетвердой походке было件нятно, что отец пьян. Шаг, еще шаг... БАХ!

Папа ушел к себе в комнату! Слава богу, слава богу. У Тун разжал кулаки, разгладил простыню и похлопал себя по груди — значит, в доме чистота!

Услышав, как У Цзяньхуа повалился на кровать, а вскоре и его храп, У Тун наконец позволил себе расслабиться и погрузиться в сон. Тело медленно обмякло... Папа, кажется, лег спать, даже не помывшись, — это была последняя мысль У Туна перед тем, как он уснул.

031 тихо парило в воздухе, а когда У Тун заснул, отключило систему и перешло в спящий режим.

Ночь была глубокой, луна тонким серпом застыла в небе.

Хорошенько выспавшись, в шесть утра У Тун на цыпочках встал, умылся и пошел на кухню готовить завтрак.

У Цзяньхуа уходил на работу в семь тридцать, поэтому завтрак должен был быть готов заранее. У Тун заглянул в запасы: риса осталось совсем немного, хватит от силы на пару мисок каши.

Рассчитав время, он сварил кашу, поставил ее на стол в гостиной и стал тихо ждать.

Как только У Цзяньхуа вышел из комнаты, он увидел У Туна, который сидел за столом, опустив голову, и поднял взгляд только тогда, когда услышал шаги.

У Цзяньхуа нахмурился: после вчерашней пьянки голова раскалывалась, а вид У Туна раздражал еще больше. Такой большой ребенок, а даже не поздоровается, каждый день ходит с кислой миной, будто у него кто-то умер. Никакой реакции, никакой пользы — что кормил его, что нет. Собака и та умеет подать голос, а он только зря ест хлеб.

У Цзяньхуа хмыкнул, подошел к столу, не садясь, схватил миску, где каши было побольше, и жадно вылебал ее. С грохотом поставив миску обратно, он бросил косой взгляд на еще ниже опустившего голову мальчика:

— Ты что, уморить меня хочешь? Сварил такую горстку, кому этого хватит? Не первый день живешь, неужели не знаешь, сколько риса сыпать? Ни на что не годен, никакой от тебя помощи.

С этими словами он вышел из дома.

У Тун открыл рот, собираясь что-то сказать, но смолчал. Услышав, как хлопнула дверь, он с облегчением выдохнул и принялся за свою порцию.

Съев немного каши, он почувствовал, что ноющий живот перестал болеть, и принялся за уборку.

День пролетел быстро. Ночью У Тун лежал на кровати, уставившись в потолок. Это была самая спокойная ночь за последний год — он заметил, что живот, который болел так долго, наконец перестал беспокоить. Уголки его губ дрогнули, он медленно закрыл глаза и провалился в глубокий сон...

— У Тун, здравствуй.

У Тун слышал, как кто-то его зовет. Папа? Но он так хочет спать, так хочется продолжать спать... Его веки были плотно сомкнуты.

Нет! Он внезапно начал бороться, пытаясь проснуться. С трудом открыв глаза, он увидел вокруг себя ослепительно белое пространство. Это не его комната. У Тун попытался вскочить, но вдруг понял, что словно парит в воздухе, не чувствуя под ногами опоры.

<http://bllate.org/book/21354/2170924>